

АВГУСТОВСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ: всё меньше интереса, всё больше равнодушия...

Как только ни называют профессионалы августовские конференции, подчёркивая их значимость и в судьбах образования, и в жизненной позиции учителей: главный педсовет, коллективный педагогический разум, незыблемая традиция учительства. И в каждом из этих названий — своя правда, отражающая гражданскую потребность учительства в новом знании, в расширении информированности, его ответственность за качество своего труда. Это длится почти два века — 180 лет назад, по подсчётам специалистов из Академии повышения квалификации, российские учителя стали собираться на свои летние встречи. Их никто к этому не принуждал, кроме искреннего стремления поделиться с коллегами своими трудностями и находками, радостями и огорчениями профессии.

Эти внутренние мотивы характерны и для современных учителей, которые ждут августовской встречи и как профессионального праздника, и как профессиональной учёбы. На ней радость общения с коллегами соседствует с обогащением опытом, августовский педсовет раскрывает перспективы, намечает стратегию развития образования, помогает осмысливать самые актуальные проблемы и место школы в их решении.

Но почему же с некоторых пор учителя стали проявлять к этому значительному событию в своей жизни равнодушие, граничащее с некоторым сарказмом: «А что там делать? Слушать отчёты начальников?..»

Что же происходит с главным педсоветом страны? Почему из коллективного разума, из большого совета, он превратился в «ритуальную услугу», оставляющую лишь горький осадок в душах его участников? О причинах такой грустной трансформации журнал «НО» писал неоднократно. Начиная с 2001 года, можно ссылаться практически на каждый специальный выпуск, посвящённый августовскому событию, где в той или иной мере шёл разговор об основной причине негативного отношения учителей к главному педсовету года. Авторы публикаций отмечали: живое дело, выросшее снизу — от корней, оттого и сохранившее жизнеспособность почти на два века, разъедено, источено чиновничьим формализмом.

Место коллективного совета заняли сухие доклады с частоколом традиционно-банальной цифири — по детским дошкольным учреждениям, школам, дополнительному образованию, кадрам... Теперь ещё и по итогам реализации приоритетного национального проекта — и всё по одной «колодке»: сколько того, сколько сего, насколько выше, насколько ниже... При этом каждое Высокое Лицо считает своим долгом сказать «об их» достижениях и о «наших» недостатках. Почему так происходит — понятно: так легче, проще, удобнее. Цифры — вот они, наглядны, их много, бери и заполняй свободную площадь доклада по привычному сценарию. Это вам не то что выверять и оценивать государственную политику в области образования и её региональное исполнение, выявлять актуальные проблемы и предлагать способы их решения, информировать образовательное сообщество о том, какие условия созданы Высокими Лицами для плодотворного труда педагогических коллективов, выстраивать стратегию и разрабатывать тактику развития образования в регионах и муниципалитетах. И при этом обогащать слушателей идеями, свежими мыслями, щедро дарить своё душевное к ним расположение. Ведь сидящие и в зале, и в президиуме, и стоящие за трибуной — коллеги, делающие одно общее дело, только каждый — на своём месте. Зал и члены президиума, включая докладчика, во всём

Августовские конференции: всё меньше интереса, всё больше равнодушия...

равны, кроме одного: меры ответственности, её масштаба. И если в школе дела плохи, то именно зал должен погрозить пальцем Высоким Лицам: как же вы, сердешные, допустили такое?

Бюрократизация августовских конференций началась давно — и в организационном, и в содержательном плане. Но махрового «расцвета» достигла, пожалуй, в демократические времена, когда не только исчезли проблемные, и уж тем более критические выступления учителей, а их вообще лишили голоса. Не грубо-примитивным, конечно, способом, а более утончённым, можно сказать организационно-«демократическим»: так выстроили программу конференции, что времени на учительские голоса просто не осталось. И если ещё недавно была надежда поговорить о насущных проблемах на секциях, то теперь во многих территориях их попросту... отменили — не внесли в программу и всё. Зачем тратить лишние усилия на выслушивание идей, на обобщённые предложения участников секций — хлопотно всё это, да и кому нужно?

А нужно, прежде всего, учительству, школе, детям. Нужно нашему общему делу.

Не будем огульно обвинять всех организаторов августовских конференций в бюрократизме, формализме, равнодушии к нуждам учителей. Наши авторы рассказали и о тех территориях, где конференции по-прежнему проходят творчески, заинтересованно, где голос учителя слышен на высших управленческих этажах, а недостатки, о которых писали авторы статей, организаторы конференции стремятся преодолеть.

Поэтому подумаем о том, что надо сделать, чтобы возродить творческий, аналитический, информационный дух главного педагогического совета года, чтобы в докладе на пленарном заседании и в выступлениях учителей звучали не парадные — на начальственную публику — речи, а глубоко волнующие педагогов проблемы.

В этом выпуске журнала, посвящённом августу этого года, мы постарались раскрыть те проблемы, которые волнуют сегодня учителей, руководителей школ, методистов, учащихся и их родителей. Школы московской сетевой городской экспериментальной площадки (а это 150 образовательных учреждений) переходят на индивидуальные учебные планы, и эта инновация интересует чуть ли не всю страну. В Новосибирске, в Удмуртской Республике и в других территориях заботятся о том, чтобы сделать стимулирующие выплаты учителям прозрачными и справедливыми. В Томске совершенствуют повышение квалификации; в Пензе разрабатывают новую систему аттестации, и везде заботятся о качестве образования и его достоверной оценке. То есть проблем, которыми живёт образовательное сообщество России, — не счесть. Многие из них достойны того, чтобы их обсудили на секциях августовских конференций (там, где их ещё не отменили «за ненужность»). А может, и на пленарном заседании, на котором автор доклада — Высокое Лицо (или даже Самое Высокое) рискнёт вместо частокола цифр, вызывающих «зевоту шире Мексиканского залива», как писал поэт, вынести на обсуждение актуальную проблему, выскажет о ней своё суждение, предложит идею и с предварительной помощью консультантов-учёных предскажет эффект развития регионального образования по итогам реализации этой идеи.

Сегодня в стране разрабатывается общероссийская и региональные системы оценки качества образования. Этому предшествовали обучающие семинары, конференции, деловые игры. Участники этого процесса обсуждали концептуальные подходы, критерии, аспекты оценивания. Не стоит ли сегодня провести подобную работу в регионах, а то и на федеральном уровне — обсудить организационные аспекты августовских конференций: нужны ли отчётные доклады начальников? Может, полезнее выслушать идеи учителей, оперативно дать им экспертную оценку, коллективно обсудить и принять управленческое решение (создать экспериментальные площадки, поручить учёным и методистам институтов повышения квалификации изучить самые конструктивные идеи и разработать рекомендации). Может, и РАО, наконец, скажет своё слово по этому поводу...

Может, быть, тогда перестанут учителя относиться к августовской конференции, как к скучному, никому не нужному ритуалу, в ходе которого говори- не говори, ничего не изменится... Может, и массовое равнодушие к профессиональной встрече уступит тогда место всеобщему интересу к ней, как это и было в России около двухсот лет... **НО**